

**FILOZOFICKÁ FAKULTA UNIVERZITY PALACKÉHO
V OLOMOUCI**

KATEDRA SLAVISTIKY

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ИЗ ОБЛАСТИ ОДЕЖДЫ, ОБУВИ И
ПРЕДМЕТОВ БЫТА В РУССКО - ЧЕШСКОМ
СОПОСТОВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ**

**FRAZEOLOGISMY Z OBLASTI OBLÉKÁNÍ, OBUVI A BYDLENÍ
V RUSKO - ČESKÉM SROVNÁVACÍM PLÁNU**

(bakalářská diplomová práce)

Vypracovala: **Larisa Vančatová**
Vedoucí práce: **doc. Ludmila Stěpanova, CSc.**

2010

Prohlašují, že jsem práci vypracovala samostatně a uvedla všechny použité prameny

V Olomouci 14.12.2010

podpis

Děkuji doc. Ludmile Stěpanové, CSc. za konzultace, rady a připomínky, které mi během psaní diplomové práce poskytla.

podpis

СОДЕРЖАНИЕ

<u>1. ВВЕДЕНИЕ</u>	1
<u>2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ</u>	2
<u>2.1. Предмет фразеологии</u>	2
<u>2.2. Формирование фразеологии как лингвистической дисциплины</u>	2
<u>2.3. Понятие фразеологический оборот</u>	4
<u>2.4. Классификация фразеологических единиц</u>	6
<u>2.4.1. Классификация фразеологизмов по В.В. Виноградову</u>	6
<u>2.4.2. Классификация фразеологизмов по типу эквивалентности</u>	6
<u>2.4.3. Классификация фразеологических единиц по их происхождению</u>	8
<u>3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ</u>	14
<u>3.1. ОДЕЖДА</u>	14
<u>3.1.1. Головной убор</u>	14
<u>3.1.2. Одежда</u>	15
<u>3.1.3. Части одежды</u>	17
<u>3.2. ОБУВЬ</u>	19
<u>3.3. ПРЕДМЕТЫ БЫТА</u>	21
<u>3.3.1. Дом</u>	22
<u>3.3.2. Части дома</u>	23
<u>3.3.3. Предметы в доме</u>	29
<u>3.3.4. Посуда</u>	31
<u>3.3.5. Мебель</u>	32
<u>4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	33
<u>5. ЛИТЕРАТУРА</u>	37
<u>6. RESUMÉ</u>	39
<u>7. СОКРАЩЕНИЯ</u>	45
<u>ANOTACE</u>	46

1. ВВЕДЕНИЕ

Темой нашей дипломной работы являются русские и чешские фразеологизмы, которые затрагивают обширную область предметов быта, одежды и обуви. Несмотря на то, что эта область является очень интересной, до сих пор ей было уделено мало внимания и было разработано не много материалов. Тема в себе отражает фольклор и реалии данных языков.

Для нашей работы мы подготовили более 390 русских и чешских фразеологических единиц. В действительности их количество намного больше, так как ко многим русским фразеологизмам мы нашли несколько эквивалентов на чешском языке. Фразеологизмы были далее распределены на 3 группы и 8 подгрупп.

Материал мы извлекли из русских и чешских фразеологических словарей, например, *Rusko-český frazeologický slovník*, Словарь русской фразеологии историко-этимологический справочник, Русская фразеология – историко-этимологический словарь. Теоретические данные мы черпали из работ преимущественно русских лингвистов и из учебных пособий.

Наша работа содержит следующие разделы: введение, теоретическая часть, практическая часть, вывод и резюме.

В теоретической части мы уделяем внимание основным понятиям, которые касаются фразеологии, ее возникновения, истории и характеристики отдельных дисциплин. Далее следуют классификации фразеологических единиц, куда мы включили классификацию по В.В. Виноградову и по типу эквивалентности по В.Мокиенко и Л. Степановой, а также классификацию фразеологических единиц по их происхождению. В последней части теоретического отдела мы коснулись и темы познания культуры и реалий через фразеологию.

Практическая часть содержит непосредственно анализ собранного материала.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

2.1. Предмет фразеологии

Как самостоятельная лингвистическая дисциплина фразеология возникла в XX веке.

В упомянутый период одновременно наблюдаются большие отличия не только в ориентации работ отдельных лингвистов по фразеологии, но и в терминологии.

Если в Советском Союзе и на территории Славии распространяется термин „фразеологизм“, „фразема“, то в странах западной Европы мы встречаемся исключительно с выражением *idiom* (по: Млацек 2004: 9).

Фразеология представляет собой раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему в ее современном состоянии и историческом развитии (Шанский 1963: 3).

В настоящее время термин *фразеология* стабилизировался и употребляется в следующем значении:

- 1) наука, которая занимается изучением фразеологизмов, то есть семантически целостных устойчивых сочетаний слов, воспроизводимых в речи, как и слова в готовом виде (Фомина, Бакина 1985: 3).
- 2) состав фразеологизмов данного языка. Фразеологией также называют совокупность, то есть сумму фразеологизмов, свойственных тому или иному языку (там же).

Таким образом, во фразеологии изучаются как устойчивые сочетания слов, семантически эквивалентные слову, так и устойчивые сочетания слов, в семантическом и структурном отношении представляющие собой предложения, то есть все воспроизводимые единицы без исключения.

2.2. Формирование фразеологии как лингвистической дисциплины

Возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины в русском языке можно отнести к 40-ым годам XX столетия. Она связана с именем акад. В.В. Виноградова. Именно им были поставлены и разрешены некоторые вопросы общего характера, благодаря которым была создана база для изучения устойчивых сочетаний слов современного русского языка.

Известный русский лингвист Е.Д. Поливанов, стоявший у истоков зарождения социолингвистических учений, в первой трети XX столетия писал: „Лексика -единственная область языковых явлений, где само содержание культуры отражается более или менее непосредственно. Вот почему здесь быстрее всего может обнаружиться результат социально - экономической мутации“ (Поливанов 1968, цит. по: Малиновский: 275).

Во второй половине XX столетия в связи с интенсивным развитием науки, техники, культуры, искусства и особенно после перестройки 1985 года, когда произошли коренные изменения в политической, экономической, социальной, духовно-нравственной и других сферах нашей жизни, словарный состав русского языка подвергся значительной трансформации, что привело к появлению неологизмов, изменению семантики многих слов и выражений, обновлению эмотивно-стилистической окрашенности, а также архаизации отдельных отживших лексем и оборотов, активно и широко привлекаемых в письменную и устную речь предшествующих периодов (Малиновский 2002: 275).

Заметно снизилось количество пословично-поговорочного материала не только в заглавиях словарных статей, но и как иллюстративный материал. Значительно уменьшился и состав крылатых фраз и афоризмов. Разговорным клише, профессиональным выражениям, вводным словосочетаниям и многим сочетаниям служебных слов в статусе фразеологических единиц было отказано. Вышла из употребления и значительная часть тех фразеологических единиц, которая была связана с церковно-книжным языком, или же восходила к древнерусскому языку.

В период перестройки и постперестроенное время современный русский язык заметно пополнился новой фразеологией. Ярко отражая новизну современного состояния общества во всех его проявлениях, многие словосочетания в силу своей актуальности в короткий срок прошли процесс фразеологизации - от свободных сочетаний слов до устойчивых словесных комплексов с различной степенью мотивированности. Часть фразеологизмов возвращается в активное употребление, например, библейские фразеологизмы. Однако, как доказывает Л. Степанова, сейчас их употребление снижается (Степанова 2008: 19).

Таким образом, в развитии современного русского языка второй половины XX века заметную роль играла и фразеология, тесно связанная с внеязыковой действительностью и социальными факторами (Малиновский 2002: 279).

Широкое распространение специальной терминологии, ее проникновение в различные иные сферы жизни приводит к тому, что в языке с процессом терминологизации наблюдается и обратный процесс- детерминологизация. Она заключается в том, что узко терминологические значения специальных слов и их сочетаний как бы заслонились в народном языке новыми, метафорическими, более абстрактными значениями. В этой связи они сначала становятся общеупотребительными, а затем переходят в разряд фразеологических единиц с различной степенью семантической слитности компонентов - от слабоустойчивых до сильно идиоматичных (Малиновский 2002: 278).

Это касается, например, спортивной фразеологии, которая в последнее время активно проникает в язык (*второе дыхание, передать эстафету* и т.п.) (примеры по: Мокиенко 2003).

Активно фразеологизируются словосочетания из области экономической терминологии (*золотой парашют, дойная корова* и т.п.).

2.3. Понятие фразеологический оборот

Помимо отдельных слов, в современном русском языке, как и во всяком другом, существуют и более сложные образования, обычно называемые *фразеологическими оборотами*, или *фразеологизмами*.

Фразеологический оборот - это воспроизведимая языковая единица из двух или более ударных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре (Шанский 1963: 21).

Как и слова, вошедшие в систему языка, фразеологические обороты не образуются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые значимые единицы.

Воспроизводимость в качестве целостных единиц – основное качество, сближающее фразеологические обороты со словами и ограничивающее их от свободных сочетаний слов.

Так же как и слова, фразеологические обороты являются устойчивыми в своем составе и структуре. Они состоят из определенных слов, следующих друг за другом обычно в строгом порядке и тесно связанных между собой. Это свойство

присуще всем фразеологическим оборотам, независимо от их сложности и значения (там же).

Категорические признаки являются спорными. Во фразеологии долго существовали попытки выделить фразеологизмы на основании одного категориального признака (Mlacek 2007: 21). Тем не менее, большинство фразеологов сходится на следующем распределении:

Признаки фразеологизмов

- Устойчивость
- Воспроизведимость
- Семантическая целостность
- Экспрессивность

Устойчивость - необходимое качество фразеологизма, именно она делает его „консервативным“ во времени и в пространстве. Специфика фразеологической устойчивости - в сохранении структурно-семантической модели исходного сочетания, а не в консервации одного-единственного варианта (Мокиенко, Степанова 2008: 13).

Воспроизведимость - способность фразеологизма извлекаться из памяти в готовом виде. Это регулярная повторяемость, возобновляемость в речи той или иной единицы (Мокиенко, Степанова 2008: 15).

Семантическая целостность - значение фразеологизма не вытекает из значений его компонентов.

Экспрессивность - признак характерологический, выделительный. Это способность оценивать соответствующие субъекты, объекты и явления и градуировать такую оценку. Выделяются три разряда экспрессивных значений: количественные, качественные и качественно-количественные (Мокиенко, Степанова 2008: 17).

2.4. Классификация фразеологических единиц

2.4.1. Классификация фразеологизмов по В.В. Виноградову

Академик В.В.Виноградов является основоположником русской фразеологии.

Весь фразеологический состав им был разделен на три типа оборотов:

- фразеологические сращения
- фразеологические единства
- фразеологические сочетания

Фразеологические сращения - абсолютно неделимые, неразложимые словосочетания, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов, и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова- знака. Это собственно идиомы в узком смысле слова.

Пример: *собаку съесть в чем-* *mít so v malíčku* (Мокиенко, Степанова 2008: 21).

Фразеологические единства- семантически не делимы и также являются выражением единого, целостного значения. Слова подчинены слитности общего образа или внутренней цельности общего значения и поэтому невозможно подставить вместо одного из компонентов какое-либо слово- синоним. Пример: *держать камень за пазухой* - *chovat tajnou zášť ke koti* (Мокиенко, Степанова 2008: 21-22).

Фразеологические сочетания- это тип фраз образуемых реализацией несвободных значений слов, в которых слово с несвободным значением допускает синонимическую подстановку и замену. Для этой группы характерно, что их компоненты воспринимаются говорящими как отдельные, имеющие свое особое значение слова. Пример: *картошка в мундире* - *brambory ve slupce* (Мокиенко, Степанова 2008: 22-23).

2.4.2. Классификация фразеологизмов по типу эквивалентности

Существует несколько типов классификации по типу эквивалентности. Эти классификации различают от 2 до 8 типов (Křížová 2008: 161).

Для нашей работы мы выбрали классификацию В. Мокиенко и Л. Степановой.

- полные эквиваленты

- частичные эквиваленты
- относительные эквиваленты
- фразеологические аналоги
- безэквивалентные фразеологизмы

Полные эквиваленты - это такие фразеологизмы в двух и более языках, которые имеют тождественную структуру, образную основу и переносное значение. Важно также, что они тождественны в разных языках и по своему функционально-стилистическому воздействию. Пример: *глухой как пень- hluchý jak pařez* (Мокиенко, Степанова 2008: 37).

Частичные эквиваленты - фразеологизмы, которые при тождестве семантики и внутренней формы отличаются друг от друга по одному из показателей, другие, чаще всего синонимичные компоненты, иная структура, сочетаемость, большее или меньшее количество компонентов, иная степень употребляемости или другие отличия, вытекающие из системы и грамматического строя языка перевода. Пример: *молоко на губах не обсохло - teče mi mléko po bradě* (Мокиенко, Степанова 2008: 37).

Относительные эквиваленты - фразеологизмы с частичной заменой образности при тождестве семантики. Хотя образы этих фразеологических единиц и отличаются, они сопоставимы. Пример: *похожи как две капли воды - jsou si podobní jako vejce vejci* (Мокиенко, Степанова 2008: 37).

Фразеологические аналоги - обороты, имеющие разную образность, близкую или достаточно различную структуру, но общее значение и стилистическую тональность. Пример: *пройти сквозь огонь, воду и медные трубы - být všemi mastmi mazaný* (Мокиенко, Степанова 2008: 38).

Безэквивалентные фразеологизмы- являются „собственно национальными“ идиомами. Как правило, они не только своей образностью, но и обозначаемыми ими реалиями столь крепко привязаны к конкретному языку, что отрыв от

национальной почвы приводит к их полному разрушению. Пример: *вешать лапшу на уши- věšet bulíky na nos* (Мокиенко, Степанова, 2008: 38).

Порядок слов в фразеологическом обороте отличается, как правило, устойчивостью и постоянством, например *черным по белому* невозможно написать иначе, например *по белому черным* и т.д. Однако, существуют и фразеологические единицы, где возможна вариантность на уровне порядка слов.

Как правило, местоположение членов фразеологического оборота является закрепленным и меняться не может. Только в определенной группе устойчивых сочетаний- глагольно – именных и глагольно-наречных довольно часто возможно двоякое расположение компонентов, например: *пропасть даром- даром пропасть* (Шанский1963: 50).

Подавляющее большинство фразеологических оборотов, а также отдельные слова составляют целостные единицы. Они непроницаемы. В них нет места вставкам. Но существуют также и разряды фразеологических выражений, внутрь которых вполне возможны внесения – *хлебнуть лишнего - хлебнуть немного лишнего*.

2.4.3. Классификация фразеологических единиц по их происхождению

По Н.М.Шанскому, происхождение фразеологических единиц можно разделить на 4 группы: исконно русские фразеологические обороты, заимствованные фразеологические обороты, фразеологические кальки и фразеологические полукальки.

Основную массу употребляющихся в настоящее время фразеологических оборотов составляют устойчивые сочетания слов исконно русского происхождения.

Значительно меньшую часть составляют остальные группы, хотя и они играют довольно заметную роль.

Особенно продуктивными являются кальки и полукальки.

Заимствованные фразеологические обороты очень немногочисленны и их употребление довольно ограничено. Среди фразеологических оборотов, заимствованных из иных языков без перевода, встречаются лишь фразеологические старославянизмы.

- исконно русские фразеологические обороты
- заимствованные фразеологические обороты
- фразеологические кальки
- фразеологические полукальки

Исконно русский фразеологический оборот

-это устойчивое сочетание слов, которое возникло в русском языке, или унаследовано им из более древнего языкового источника.

Их можно разделить на три группы: общеславянские фразеологические обороты, восточнославянские фразеологические обороты и собственно русские фразеологические обороты. Две первые группы сравнительно немногочисленны. Третья, включающая фразеологические обороты возникшие в эпоху раздельного существования трех самостоятельных восточнославянских языков, является самой богатой, постоянно и интенсивно увеличивающейся и сейчас. Например: *показать кузькину мать, на деревню к дедушке* (Шанский 1963: 83).

Заемственный фразеологический оборот

- это устойчивое сочетание слов, которое в качестве готовой воспроизводимой единицы языка пришло в русский язык извне и употребляется в нем в том виде, в котором оно известно или было известно в языке – источнике. Это иноязычные по происхождению фразеологизмы, употребляющиеся без перевода. Пример *alma mater* - „университет“ (буквально – „кормящая мать“) (там же).

Фразеологическая калька

Под фразеологической калькой следует понимать фразеологический оборот, появившийся в русском языке в результате буквального, т.е. пословного перевода иноязычного оборота.

Фразеологические кальки возникают тогда, когда чужой фразеологический оборот переводится на русский язык не целиком, а по составляющим его компонентам, т.е. по словам из которых он складывается. Приведем пример кальки – выражение *борьба за существование*, это калька английского выражения *struggle for life*. Фразеологизм был переведен по частям: сущ. *struggle* - словом *борьба*, предлог *for* - предлогом *за*, сущ. *life* - словом *существование* (Шанский 1963: 89).

Фразеологическая полукалька

Фразеологической полукалькой является полуперевод, полузаменование чужого фразеологического оборота. Она появляется тогда, когда часть компонентов иноязычного фразеологического оборота переводится, а часть заимствуется без перевода (Шанский 1963: 93).

2.5. Познание культуры через фразеологию

Фразеологический корпус любого национального языка является своеобразным источником знаний о культуре народа. В глубинных связях устойчивых словесных комплексов закодированы сообщения о мире конкретной страны: о ее истории и географии, климате, о душевном складе народа, об образе жизни в разные времена и др.

Элементы культуры приобретаются из денотации, лежащей в образной основе фразеологической единицы, а для ее описания надо расшифровать метафоры, обнаруживать образы, соотносить слова и словосочетания с категориями культуры, все осмысливать на языке культуры и, конечно, описывать культурный дискурс.

При сравнении фразеологических корпусов даже близкородственных славянских языков выявляются генетические связи, типологические схождения, а также национальное своеобразие образов.

Очень важным для понимания национальной специфики народной фразеологии, раскрытия ее неразрывной связи с национальной культурой является восстановление экстралингвистической ситуации, обусловившей возникновение фразеологического образа, выявление его исходной модели.

В лингвистическом плане, по мнению В. М. Мокиенко, это означает реконструкцию исходного свободного сочетания с прямым значением компонентов (Мокиенко 1989: 162-163).

Наиболее употребительными словами в фразеологических единицах являются названия частей человеческого тела, животного и растительного мира, названия природы, продуктов питания, одежды, построек и т.п.

1. Фразеологические единицы с названиями животных- от анималистическая фразеология. Это очень активный пласт фразеологических единиц в разных языках. „Животные по своей природе ближе к человеку и больше втянуты им в мир своих преобразований, больше связаны с историческим развитием цивилизации “(Маслова 1997: 112, цит. по: Георгиева 2002:109). Больше

всего фразеологических единиц в русском языке с компонентом *собака*, что можно объяснить расширенным семантическим потенциалом данного слова, которое обросло культурными коннотациями (культурная коннотация – это интерпретация денотативного или образно мотивированного аспектов значения в категориях культуры. У многих индоевропейских народов существовало отношение к ней, как к животному, наделенному божественной силой (Маковский 1996: 114, цит. по: Георгиева 2002: 110).

2. Фразеологические единицы с названиями растений. Растения как часть природы связаны с определенными географическими условиями, с климатом, поэтому и выражения, связанные с ними, глубоко национальные и являются атрибутом данной общности. Национальное своеобразие фразеологических единиц данной тематической группы проявляется в их лексическом составе. Многие конкретные образы, входящие в семантическую структуру идиом, в качестве компонентов внутренней формы, представляют собой национально - культурные перемены. Анализ внутренней формы фразеологических единиц в системе фразеосемантических полей является важнейшим звеном реконструкции различных фрагментов картины мира, специфичных для той или иной лингвокультурной общности (Мелерович 1998: 62, цит.по: Георгиева 2002: 111). Данная тематическая группа подтверждает пейоративный характер фразеологии. Многие растения связаны с обрядностью народов, но они мало присутствуют во фразеологических выражениях, либо вообще не присутствуют, особенно те, которым народ наделил сакральность, например *душистая герань*. Этот факт, а также их положительная коннотация как будто оберегают растения - тотемы от включения их в выражения с негативным смыслом (С. Георгиева 2002:109).
3. фразеологические единицы с названиями пищи- пища всегда была и будет неотъемлемой частью быта. Существование, уклад жизни, традиции каждого народа в большой степени зависят от географических условий, от особенностей природы, рельефа и климата. И все эти условия посвоему влияют на питание(С. Георгиева 2002: 111).

Реалии в фразеологизмах

Перевод реалии является частью большей и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия, которая восходит, должно быть, к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины (Влахов, Флорин 1980: 5).

Как языковые средства художественного изображения, реалии представляют собой языковые единицы, которыми в одинаковой степени пользуются как писатели, авторы оригинальных художественных произведений, так и переводчики беллетристики. Приступая к анализу реалии как языковых единиц, необходимо уже здесь разделить их на „свои“ и „чужие“.

Классификация реалий

По В. Влахову и В. Флорину, реалии можно разделить на:

- предметное деление
- местное деление
- временное деление (Влахов, Флорин 1980: 51-65).

Предметное деление можно разделить на „географические“, „этнографические“ и „общественно- политические реалии“.

В состав географических реалий входят, например, названия объектов физики, географии, в том числе и метеорологии: *степь, прерия, пампа* и др.

Также географическими реалиями могут быть и названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью: *польдер, крига, язовир* и др.

Четкое ограничение географических реалий невозможно (там же).

В группу этнографических реалий, по В.Влахову и В. Флорину были включены реалии из области „быта и культуры народов“, „формы материальной культуры“, „обычаи“, „религия“, „искусство“, „фольклор“ и т.д. (Влахов, Флорин 1980: 51).

Общественно- политические реалии можем разделить на:

1. Административно- территориальное устройство
 - административно- территориальные единицы (*губерния, графство, воеводство и т.д.*)

- населенные пункты (*аул, станица, махала*)
 - детали населенного пункта
2. Органы и носители власти – можем разделить на:
- органы власти
 - носители власти

3. Общественно- политическая жизнь

- политическая деятельность
- патриотические и общественные движения

Местное деление – классификация „по месту“ несколько условно, поскольку реалии отнесены к той или иной рубрике не строго по местному признаку.

В этой группе С.Влахов и С. Флорин определяют следующие разряды:

В плоскости одного языка на „свои“ и „чужие“ реалии, а в плоскости пары языков на „внутренние“ и „внешние“ реалии.

„Свои“ реалии включают в себя „национальные“, „локальные реалии“ и „микрореалии“.

„Чужие“ реалии сложены из „интернациональных“ и „региональных реалий“.

Национальные реалии называют объекты принадлежащие данному народу, нации.

Региональными реалиями называем те, которые перешагнули границы одной страны, не обязательно соседней в географическом отношении (Влахов, Флорин 1980: 57 - 63).

Временное деление – на основе временного критерия все реалии можно условно разделить в самых общих чертах на:

- современные
- исторические

(Влахов, Флорин 1980: 57 - 65).

3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Фразеологизмы с названиями одежды, обуви и предметов быта представляют собой неотъемлемую часть русской и чешской фразеологии. Сюда входят предметы, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, и поэтому именно с ними возникает большое количество фразеологизмов.

Многие предметы быта имели символическое значение. Фразеологизмы с наименованиями одежды, обуви и быта, входящие в группу безэквивалентных фразеологизмов, настолько сильно привязаны к реалиям русского языка, что у них не существует эквивалента в чешском языке, например *навострить лапти, картошка в мундире*.

Эквиваленты к русским фразеологическим единицам мы подбирали по русско – чешскому фразеологическому словарю Л. Степановой (Stěpanova 2007).

В собранном нами материале можно выделить следующие группы фразеологизмов:

3.1. ОДЕЖДА

3.1.1. Головной убор

В эту группу мы включили 5 фразеологические единицы, например:

зеленые береты - zelené barety

черные береты - černé barety

голубые береты - modré barety

метр двадцать с кепкой- malé pivo

1. Полный эквивалент – в эту группу мы включили 3 фразеологические единицы

зеленые береты - zelené barety

черные береты - černé barety

голубые береты - modré barety.

У этих фразеологизмов тождественная структура, образная основа и переносное значение одинаковы.

С полными эквивалентами мы встречаемся там, где речь идет о заимствовании из того же источника или о тождественном способе возникновения фразеологических единиц.

В этой группе мы встречаемся с полными эквивалентами там, где данные выражения являются кальками с английского языка, например, *зеленые береты* (БМС 2005: 49).

Выражение *зеленые береты* возникло на основе метонимического переноса (название характерной детали обмундирования), заимствовано из англ. *green beret*. (БМС 2005: 49).

2. Частичный эквивалент- в этой группе у нас фразеологизмы нет
3. Относительный эквивалент - в этой группе у нас также нет фразеологических единиц
4. Фразеологический аналог - в эту группу внесены 2 фразеологические единицы.

взять под козырек - srazit paty

metr двадцать с кепкой - malé pivo

Первый оборот восходит к жизни военных, которые отдают честь чинам.

Для выражения *метр двадцать с кепкой - malé pivo* в чешском языке нет эквивалента с тождественной образной основой. Выражение имеет эквивалент, кажется, только потому, что для обозначения маленького человека есть выражение во многих других языках. Шутливое выражение *метр двадцать с кепкой* возникло из выражения *метр с кепкой*.

5. Безэквивалентные фразеологизмы – в этой группе у нас фразеологических оборотов нет.

3.1.2. Одежда

Группа фразеологизмов с наименованиями одежды состоит из 12 фразеологических единиц, приведем пример:

ни рыба ни мясо, ни кафтан ни ряса - ani ryba ani rak

руки в брюки- chodit od ničeho k ničetí

1. Полный эквивалент - в этой группе у нас нет фразеологических единиц
2. Частичный эквивалент - сюда мы внесли 2 эквивалента

в костюме Евы - v rouše Evině

в костюме Адама – v rouše Adamově

Выражения возникли на основе библейских преданий о жизни в раю, где Адам и Ева ходили без одежды. Иронический оттенок здесь приобретается благодаря аналогичному употреблению одного из компонентов (*в костюме - „без одежды“*, *голый*) (БМС 1999: 309).

3. Относительный эквивалент- в этой группе у нас 1 эквивалент
марать мундир - špinít pověst

4. Фразеологический аналог - эта группа состоит из 7 фразеологических единиц
Тришкин кафтан - Sisyfova práce
от жилетки рукава - čirý nesmysl
протирать брюки – hnít zaživa
плакать в жилетку - vylévat si srdce
латать тришкин кафтан - zacrápat jednu díru druhou

Выражение *плакать в жилетку - vylévat si srdce* является собственно русским выражением. Произошло от обыкновения жалующихся на судьбу припадать, плача, к груди (или плечу) человека, у которого они ищут сочувствия (БМС 1999: 189).

Фразеологизм *от жилетки рукава - čirý nesmysl* это идея бессмыслицы здесь передается образом, который не может существовать в действительности (БМС 1999: 189).

Выражение *Тришкин кафтан- Sisyfova práce* название басни И.А.Крылова (1815), в которой рассказывается, как ее герой Тришка для починки продранных локтей кафтана обрезал рукава, а для того, чтобы надставить рукава, обрезал полы, в результате чего кафтан стал таким, „которого длиннее и камзолы“. Баснописец в заключении басни употребил выражение уже в переносном значении:

Иные господа,
Запутавши дела, их поправляют:
Посмотришь: в Тришкином
кафтане щеголяют.

Это способствовало фразеологизации сочетания *Тришкин кафтан* (БМС 1999: 255). В данной группе мы встречаемся с названиями одежды. Поскольку русские и чешские реалии в области культуры одевания отличаются, то в этой группе мы встречаемся прежде всего с фразеологическими аналогами, где чешский эквивалент не содержит название одежды.

Если в данной группе существуют эквиваленты на более высоком уровне, то они связаны с общим для данных языков источником, например с библейскими придчами.

5. Безэквивалентные фразеологизмы - в эту группу мы внесли 2 фразеологические единицы

рыцари плаща и кинжала - kuloárni politik

картошка в мундире - brambory vařené ve slupce

Выражение "*плащ и кинжал (шпага)*" связано с названием жанра испанской комедии 17 в. Герои комедии "плаща и шпаги", остроумные, весёлые кавалеры, искали любого повода, чтобы вытащить шпагу и сразиться со своими противниками (<http://etymology.net.ua/r.php>).

Фразеологизм *картошка в мундире* на чешском языке не имеет эквивалента, по нашему мнению потому, что выражение связано с блюдом, распространенным в России.

3.1.3. Части одежды

Кроме фразеологизмов с названиями одежды и головных уборов, у нас в группе находятся и фразеологические единицы с названиями частей одежды, например:

считать деньги в чужом кармане - počítat cizí peníze

шиши в кармане - nemít ani vindru

в голове клепок не хватает - má o kolečko víc

Всего в этой группе 34 фразеологических единиц. Мы вновь их разделили по типу эквивалентности.

1. Полный эквивалент- здесь у нас 6 фразеологических единиц.

набивать карман - cpát si kapsu

быть без копейки - být bez halíře

платить из своего кармана – platit z vlastní kapsy

бросить перчатку – hodit rukavici

поднять перчатку – zvednout rukavici

белые воротнички – bílé límečky

Выражение *набивать карман-* *cpát si kapsu* отталкивается от старого значения слова *карман*, близкого к этимологическому, - "кошелек", "мешочек с деньгами" (БМС 1999: 253).

2. Частичный эквивалент - в этой группе 8 фразеологических единиц.

деньги карман жгут - peníze se neudrží

полный карман - má plnou kapsu

тощий карман - má prázdnou kapsu

клать в карман - cpát si kapsu

платить из чужого кармана - rozdávat z cizího

в кармане ни гроша - je bez groše

считать деньги в чужом кармане - počítat cizí peníze

Выражение *полный карман - má plnou kapsu* и *тощий карман- má prázdnou kapsu* отталкиваются от старого значения слова *карман* (БМС 1999: 253).

3. Относительный эквивалент - в этой группе 5 фразеологических единиц, например:

знать как свой карман - znát jako své boty

иметь в кармане - mít v hrsti

не по карману - na to kapsa nestací

бить по карману - lézt do kapsy

закрыть варежку - zavřít hubu

менять как перчатки – měnit jako ronožky.

Выражение *закрыть варежку* известно каждому русскому. Впервые зарегистрировано словарными материалами „Новое в русской лексике“ за 1981 г. Составители словаря подчеркивают, что сфера употребления оборота – грубое просторечие, хотя сами по себе слова *варежка* и *закрыть* стилистически нейтральны (Мокиенко 2006: 78).

4. Фразеологические аналоги - эта группа состоит из 13 фразеологических единиц, например:

закладывать за галстук – dát si do nosu

осесть в кармане - zůstávat pod prsty

в одном кармане воишь на аркане, в другом блоха на цепи - má jednu kapsu prázdnou a druhou vysyrapou

в карманах ветер - má prázdnou kapsu

не лезть за словом в карман - nechodit daleko pro slovo

трясти мошной (карманом) - pustit chlup

показать кукиши в кармане - potají vyhrožovat

шарить по карманам - mít dlouhé prsty

держи карман - zlaté oči

залезать в карман - oholit bez břitvy.

Выражение *трясти мошной (карманом) - pustit chlup* слово *карман* в выражении употреблено в устаревшем значении, синонимичном слову *мошна* – „кошелек“, „сума, мешок“. *Тряхнуть* здесь – „не поскупившись, истратить деньги“ (БМС 1999: 253).

Фразеологический оборот *держи карман - zlaté oči :*

слово *карман* в выражении сохраняет устаревшее теперь значение- „мешочек или сумка, пристегиваемая или пришиваемая к одежде или поясу для хранения чего-л“. Слово известно давно, этимологически связано с латинским и тюркским словами со значением „кошелек“ и имело названное выше значение „мешочек“ еще в XVII в. В этом значении оно употреблялось и в фольклоре, например в старинной народной песенке, записанной В. И. Чернышевым:

Он (милый) пришел ко мне не рано,
Он принес мне три кармана:
Первый карман с пирогами,
Второй карман с орехами,
Третий карман со деньгами.

Такой карман - сумочку можно было носить, держать, подставлять, расширять, растопыривать и т.п. Их могло быть и два, и три, и больше. Ироническое выражение *держи карман шире* имело прежде и более полный вариант, объясняющий его иронический смысл: *Держи карман шире, широким к низу „Не расчитывай на чью-л. щедрость“.*

5. Безэквивалентные фразеологизмы - здесь у нас 1 фразеологическая единица *показать кукции в кармане - potají vyhrožovat.*

3.2. ОБУВЬ

Эта категория состоит из 15 фразеологических единиц. Данная группа и в настоящее время активно пополняется новыми фразеологическими единицами, образованными по уже существующим структурно - семантическим моделям.

садиться в галошу - dostat se do rěkné bryndy

видеть в гробу в белых тапочках - týžde (kotu) být ukrazený

Два приведенных фразеологизма образованы на основе таких выражений, как *отбросить копыта, отдать концы*.

Все фразеологизмы с названиями обуви мы опять разделили на группы по эквивалентности.

1. Полный эквивалент - в этой группе у нас 2 фразеологические единицы.

быть под башмаком - *být pod pantoflem*

держать под башмаком - *držet pod pantoflem*.

Башмак в глубокой древности был символическим знаком власти (ср. целование туфли Папы и другие подобные обычаи).

Выражение *быть под башмаком* - *být pod pantoflem*, вероятно, калька с фр. *être sous la pəntoufle*. В древние времена на Востоке побежденный монарх простирался на земле и монарх - победитель ставил на него ногу в знак полной своей власти (БМС 1999: 43).

Данное выражение распространилось и в других европейских языках, полный эквивалент поэтому возникает в силу заимствования из общего источника, а не в результате одинаковой метафоризации.

2. В группе частичных эквивалентов у нас фразеологических единиц нет.

3. Относительный эквивалент - здесь мы имеем 3 фразеологические единицы, например:

держать под каблуком - *držet pod pantoflem*

быть под каблуком - *být pod pantoflem*

4. Фразеологический аналог - в группе 10 фразеологических единиц, например:

откинуть лапти - *zaklepat bačkorama*

не лаптем ищи хлебать - *být v nečem profík*

сушить лапти - *nemít do čeho píchnout*

навострить лапти - *vzít roha*

тупой как сибирский валенок - *má dubovou palici*

адидасы отбросить - *natáhnout brka*

щелкать каблуками - *srážet kufry*

сажать в галошу - *dostát někoho do bryndy*.

Этот фразеологизм возник сравнительно недавно из *сажать в калужу* (народн.) и *сажать в лужу*. Вторичность фразеологизма со словами *калоша* подтверждается широким распространением диалектных и славянских сочетаний, созданных по

модели *попасть* + ловушка = „оказаться в трудном или нелепом положении“: *сесть в лужу, попасть в калево, чебурахнуться в глызу* и т.п.

Паронимическое искажение компонента фразеологизма привело к обновлению образа и усилению экспрессивности оборота. Оторвавшись от исходной семантической модели („попасть +ловушка“), это выражение стало оригинальным и ярким. Искаженный и семантически осовремененный вариант фразеологизма – *сесть в калошу* получил широкое распространение не только в литературном языке, но и в некоторых диалектах (ср. – обск. и иркут. *в колошу посадить*) и в восточнославянских языках (укр. *посадити в калошу* наряду с *посадити в калюжу*). Фразеологизм *сажать в галошу* является собственно русским, связывается с народными игрищами - боями, драками, в которых один из соперников мог быть повержен на землю в грязь.

Слово *калоша-* из диал. *калужса* „лужа“ (БМС 1999: 243).

Фразеологизмы в этой группе являются фразеологическими аналогами. Как правило, они содержат такое название обуви, которое связано с реалиями, не имеющими эквивалент в чешском языке, например, *навострить лапти*.

Лапти - низкая обувь, распространённая на Руси в старину, но, тем не менее, бывшая в широком употреблении в сельской местности до 1930-х, сплетённая из древесного лыка (липовые, вязовые и другие), берёсты или пеньки. Поскольку кожаная обувь всегда стоила дорого и позволить себе её могли только состоятельные люди, беднота ходила в лаптях, вследствие чего лапти стали символизировать нищету, низкое происхождение, а в советское время также бескультурье и отсталость (<http://ru.wikipedia.org/wiki/>).

5. Безэквивалентные фразеологизмы - в этой группе у нас фразеологических единиц нет.

3.3. ПРЕДМЕТЫ БЫТА

Категория „предметы быта“ достаточно обширная, поэтому мы ее разделили на несколько групп, например: *дом, посуда, мебель* или *части дома*.

3.3.1.Дом

В эту категорию мы собрали 15 фразеологических единиц с выражением *дом*, *домик*. Все фразеологизмы мы опять распределили по типу эквивалентности:

1. Полный эквивалент - всего мы сюда внесли 2 фразеологические единицы:
строить дом на песке - *stavět dům na píska*
обрести второй дом - *najít druhý domov.*

Выражение *строить дом на песке* – *stavět dům na píska* возникло из евангельской притчи о «человеке безрассудном», построившем «дом свой на песке». Вскоре, когда пошел дождь и подул ветер, дом разрушился (Матф. 7: 26–27). Выражение это употребляется, когда говорится о чем-нибудь непрочном, необоснованном.

«И всякий, кто понимает мои слова эти и не делает того, что я говорю, тот, как глупый человек, строит дом на песке» (Л.Н. Толстой «Соединение и перевод четырех Евангелий») (<http://language.edu.ru>).

2. Частичный эквивалент - в эту группу мы включили 5 фразеологических единиц, например:

разрушить как карточный домик- *rozmetat jako domeček z karet*
публичный дом - *dům neřestí.*

Выражение *казенны́й* является собственно русским. Было образовано с помощью суф. – *н-* от *казна*. Первоначальное значение – „*принадлежащий государственной казне*“ (туркск. *казна* – „сокровищница“) (КЭСРЯ 1975: 92).

У выражений, принадлежащих к частичным эквивалентам, отличия вызваны грамматическим строем языка и частичными различиями в образности.

3. Относительные фразеологизмы - в этой группе у нас 2 фразеологические единицы:

дом на песке - *postavené na píska*
выносить сор из избы - *vynášet špinavé prádlo z domu.*

Слово *изба* общесловянское заимствование из германского языка. В древнерусских памятниках зафиксировано в формах *истъба*, *истъба*, в которых начальное *и* неясного происхождения. Изменение *истъба*, *истъба* в совр. *изба* объясняется утратой редуцированного гласного, в результате чего возникла группа согласных *стб*, упростившаяся в *сб*: *с* перед *б* озвончилось в *з*. Значение слова в славянском языке неустойчиво. Первоначальное значение- „*отапливаемое помещение*“ (КЭСРЯ 1975: 169).

С выражением *выносить сор из избы* мы можем столкнуться и в художественной литературе, например „Исполняя долг благородного сердца, она говорит о вас с уважением и скромностью...порицает осторожно, не выносить сора из избы“ А. С. Пушкин (Шанский 1988: 75).

4. Фразеологические аналоги- в этой группе 4 фразеологические единицы:

веселый дом - *dům hříčhů a hanby*

не голова, а дом Советов - *mít hlavu otevřenou*

дом полная чаша - *mít vše, co hrdlo ráčí*

желтый дом - *blázinec.*

В выражении *желтый дом* дом назван *желтым* по окраске Обуховской больницы для душевнобольных в Петербурге. В конце прошлого века выражение *отправить в желтый дом* сменилось сочетанием *отправить на тринадцатую версту*, т.е. на то место по Петергофской дороге, куда была переведена Обуховская больница (БМС 1999: 164).

5. Безэквивалентные фразеологизмы- сюда мы включили 1 фразеологическую единицу

казенный дом - *vězení*

3.3.2. Части дома

Эта группа состоит из 74 русских и чешских фразеологических единиц, например

пойти как ключ ко дну - *jít ke dnu jako sekyra*

книга за семью замками - *zavřená kniha*

Выражение *пойти как ключ ко дну* исходит из намека на все тяжелое и все что быстро тонет, когда бросится в воду.

Выражения этой группы мы опять разделили по принадлежности к отдельным типам эквивалентности.

1. полные эквиваленты - тут мы выделили 25 фразеологических единиц, например:

иметь ключ к кому - *mít klíč k někomu*

найти ключ к решению - *najít klíč k řešení*

за закрытыми дверями - *za zavřenými dveřmi*

закрой дверь с той стороны - *zavři dveře z druhé strany*

хлопнуть дверью - prásknout dveřmi
не пускать на порог - nepouštět přes prah
прыгнуть до потолка - skákat do stropu
достичь потолка - dosáhnout stropu
держать под замком - držet pod zámkem
нет крыши над головой - nemá střechu nad hlavou
жить под одной крышей - žít pod jednou střechou
как в бане - jako v sauně
кровавая баня - krvavá koupel.

Полные эквиваленты имеют тождественную структуру, образную основу и переносное значение и они возникли в результате одинакового метонимического переноса с части на целое (*нет крыши над головой, открывать дверь*).

Выражение *прыгнуть до потолка - skákat do stropu* это словосочетание терминологического характера, где *потолок* наибольшая высота, которой может достигнуть летательный аппарат (БМС 1999: 467).

Выражения в этой группе имеют тождественную основу, возникают метафоры и метонимии (*не пускать на порог, иметь ключ к чему*).

2. частичные эквиваленты - в эту группу мы отнесли 12 фразеологических единиц, например:

под ключ - na klíč
первый звонок прозвенел - první varování
переступать через порог - překračovat práh
открывать дверь ногой - rozrazit dveře
указывать на дверь - ukazovat dveře
все двери открыты - dveře jsou otevřené
последний звонок - třetí zvonění
ходить по дворам - chodit od čísla k číslu
пустить красного петуха на крышу – dát červeného kohoutu na střechu
задать баню - dát co proto
вместе с водой выплескивать из ванны и ребенка - vylít s vanou i dítě
лежать на печи - sedět za peci.

Выражение *лежать на печи – sedět za peci* имеет значение „бездельничать“. Оно появилось у данного выражения благодаря развитию процессуальности значения

глагольного компонента. Это глагол статического способа действия: он обозначает состояние, которое не изменяется на любом отрезке своего протекания. Грамматические ракурсы глагола *лежать* и *бездельничать* совпадают (БМС 1999: 445).

В группе частичных эквивалентов образная основа одинакова, но могут возникать отличия в лексическом составе некоторых компонентов, смысл которых не важен для образа всего фразеологизма (*пустить красного петуха на крышу* – *dát červeného kohoutu na střechu*).

Фразеологическая единица *указывать на дверь*- *ukazovat dveře* является калькой с фр. *montrer la porte a* - показать дверь (БМС 1999: 146).

Слово *баня* объясняется как общеслав. заимств. из ср.-лат. яз., в котором *baneum* - *balneum* восходит к греч. *balaneion* - „купальная баня“. Ср. бальнеологический *курорт*, где лечат водами (ваннами) и грязями. Сомнительна этимология слова *баня* как суффиксального производного с тем же корнем, что и нем. *Bad* – „ванна“ (КЭСРЯ 1975: 35).

Этимологические выражения *задать баню* имеют несколько толкований:

- Выражение *задать баню* - *dát co proto* связано с наказанием, которое устраивал польский король Болеслав Храбрый (971–1025) своим провинившимся молодым дворянам. Направляясь в баню, он брал их с собой и устраивал им там порку, после чего отправлял домой в новом платье. Отсюда переносный смысл этого сочетания (БМС 1999: 41).
- В основе оборота лежит применение банной пытки в средневековой Руси: провинившегося сажали в баню, обливали его попеременно горячей и холодной водой, поддавали пару и не давали пить. Фразеологизм встречается и в других славянских языках, например в польском: „*устроить баню*“ (БМС 1999: 41).
- Угроза, содержащаяся в переносном значении устойчивого сочетания *задать баню*, восходит к представлению о мытье в бане как добровольном мучении. Моющийся в бане поддает пару, плеская ковшом воду или квас на раскаленные камни в печи: залезает на полок, где особенно жарко, и хлещет себя распаренным березовым веником. „И до того себя дохлестывает, - написано в древнерусской летописи, - что вылезают из бани едва живыми. Но, обливвшись холодной водой, они оживают вновь...“ Баня следовательно,

становится своеобразным символом мучений. Первоначальное сочетание *устроить баню* употреблялось с глаг. *устроить* (*устроит баню*). Однако под воздействием аналогичных структур- *задать перцу*, *задать трепака*, *задать жару*, *задать чесу-* происходит замена слова *устроить* глаг. *задать*.

- Вышедший из бани напоминает человека, которого только что выбрали (красное лицо, пот, утомленные глаза). Вероятно это внешнее сходство и привело к тому, что выражение *задать баню* стало означать „дать взбучку, сильно распеть“ .
- Выражение родилось от оборота *задать пару* в связи с замещением слова *пар* словом той же тематической группы – сущ. *баня* (БМС 1999: 41).

3. относительные эквиваленты - в этой группе у нас 12 фразеологических единиц, например:

книга за семью замками - *zavřená kniha*

закрыть рот на замок - *dávat si pozor na jazyk*

идти как ключ ко дну - *jít ke dnu jako sekýra*

от звонка до звонка - *od začátku do konce*

сажать под замок - *dávat pod zámek*

приходить не ко двору - *nehodit se do krámu*

глядеть как баран на новые ворота - *koukat jako tele na nová vrata*

иди ты в баню - *jdi někám*

зайти с заднего крыльца - *jít postranní cestou*.

Выражение *крыльцо* является деминутивом от общеслав. *крыло*. Первоначальное значение – „маленькое крыло“ (это значение сохраняется в укр. и болг. яз.). В современном значении *крыльцо* является собственно – русским словом: возникло это значение в результате переносного употребления слова (КЭСРЯ 1975: 223).

4. Фразеологические аналоги- сюда мы внесли 25 фразеологических единиц, например:

быть на пороге - *být za humny*

стучаться во все двери - *leštit klyky*

ломиться в открытую дверь - *dokazovat staré pravdy*

плевать в потолок - *válet si šunky*

в каком ключе - *tímto způsobem*

поцеловать замок - přejít k zavřeným dveřím
давать от ворот поворотом - dát kopačky
мазать ворота дегтем - kydat špinu
ни кола ни двора - chudý jako kostelní myš
крыша не в порядке - nemá všech pět pohromadě
крыша едет - přeskocilo v hlavě
спустить с лестницы - vynést za límeč
ни в какие ворота не лезет - kulhá na všechny čtyři
проходной двор - jako na pražském mostě.

Выражение *ломиться в открытую дверь* – *dokazovat staré pravdy* употребляется в XIX в. Калька с фр. *enfoncen une porte kuverte* (БМС 1999: 146).

танцевать от печки – začínat od abecedy.

Выражение *танцевать от печки* попало в русский литературный язык из неоконченного романа писателя – разночинца В. А. Слепцова „Хороший человек“ (1871). Герой романа Теребенев возвращается на родину после бесплодных скитаний по Европе. Он мечтает о служении народу и вспоминает картины детства, в частности, как его учили танцевать. Когда он сбивался с такта, его заставляли снова возвращаться к печке и начинать все сначала. Вспомнив сцену у печки, Теребенев понимает, что нужно вернуться в родной дом, к старой изразцовой печи, и там начать новую жизнь (БМС 1999: 445).

Выражение получило широкое распространение благодаря роману „Хороший человек“, но автором оборота нельзя считать В.А.Слепцова. Обычай учиться танцевать от печки был хорошо распространен в России прошлого века в дворянских семьях. Благодаря известности этого обычая вошло в обиход и выражение *танцевать от печки* в переносном значении. В начале XX в. был известен и вариант оборота *танцевать не от печки* – „делать что- л. с непривычки“, „затрудняться, делая что- л. впервые“. Обучающиеся танцам обычно выступали с одной и той же исходной позиции, например от печки, стола и т.п., возвращаясь к ней после каждой ошибки (там же).

Фразеологическая единица *плевать в потолок* – *válet si šinky* является собственно русским выражением, связанным с крестьянским бытом. Отдыхая, крестьянин лежал высоко на полатях или печи и, покуривая, сплевывал с губ крошки табака, „плевал в потолок“ (БМС 1999: 467).

Выражение *в каком ключе* - *tímto způsobem* образовано на базе музыкального термина *ключ* (ср. скрипичный ключ). Связь между фразеологическими и терминологическими значениями сейчас здесь настолько ослаблена, что можно констатировать омонимичность фразеологизма и термина: семантическая двуплавность уже отсутствует (БМС 1999: 265).

Фразеологическая единица *поцеловать замок* – *přijít k zavřeným dveřím*, по сведениям этнографа Д.К.Зеленина, оборот связан с украинским свадебным обрядом целования замка церкви перед брачным пиром во время катания жениха по селу. В польском свадебном обряде жених и невеста целовали замок своего дома (БМС 1999: 199).

Фразеологический оборот *давать от ворот поворот* – *dát korašky* является собственно русским выражением, и восходит к старинному русскому обычаю сватовства и первоначально обозначало „получить отказ при сватовстве“. Оборот образовался из посл. *От чужих ворот не стыдно сделать поворот* (БМС 1999: 100).

Само слово *ворота* имеет общеславянский индоевропейский характер. Было образовано с помощью суф. *-т-* от той же основы, что и др. – русск. *воръ* – „ограда, забор“, являющееся производным посредством перегласовки и темы – *ть* от *verti* – „запирать“ (КЭСРЯ 1975: 92).

Выражение *приходиться не ко двору* – *nehodit se do krámu* относится к праславянскому фразеологическому фонду, удовлетворяя таким критериям праславянской древности, как функционирование в диалектах, наличие определенного числа формальных и семантических вариантов (в особенности стяжений в однословную единицу), опора на экстралингвистическую ситуацию, минимальная возможность калькирования. Показательны в этом отношении примеры свертывания фразеологизма *прийтись ко двору* в одно слово: сев.-рус. (твер.) *дворить*, *дворитый*, *дворун*, *дворуха*.

Не ко двору значило первоначально „не понравилось домовому“. По суеверным представлениям, домовые могли наслать хворь на не понравившуюся скотину, от их каприза зависило благополучие дома (БМС 1999: 146).

В этой группе мы встречаемся с обычаями, не распространенными в чешской среде (*мазать ворота дегтем, проходной двор...*). Отличия в реалиях приводят к отсутствию более близких фразеологизмов.

печки – лавочки – rodinný krb

Выражение *печки – лавочки* – неразлучные фольклорные символы. С ними связано много русских обычаев, обрядов и поверий. Печь - символ уважения к старикам, это законное место престарелых родителей: это символ благосостояния семьи и гостеприимства. Лавки, прикреплены к трем стенам избы, заменяли мебель. На них сидели, спали, на них ставили утварь, они были как бы продолжением печи. На лавку клали и с нее выносили покойника.

Печки-лавочки - это символ повседневной жизни, когда домашние разделяют и пищу, и ночлег, и радость, и горе.

Широкое распространение этот народный оборот получил после выхода на экраны фильма В.М.Шукшина „Печки – лавочки“ (1979) (БМС 1999: 444).

5. Безэквивалентные фразеологизмы- в этой группе у нас фразеологических единиц нет.

3.3.3.Предметы в доме

В категории Предметы в доме у нас 22 фразеологических единиц. Фразеологизмы мы разделили по группам эквивалентности.

1. Полный эквивалент- эта группа состоит из 8 фразеологических единиц:
блестеть как зеркало - lesknout se jako zrcadlo
быть игрушкой в руках - být hračkou v rukách
хрипеть как граммофон - chrčet jako starý gramofon
идти на ковер - jít na kobereček

Это выражение произведено от оборота *быть на ковре*, связанного в английском языке со спортивной терминологией (БМС 1999: 267).

вызывать на ковер – zavolat na kobereček

Фразеологический оборот *вызывать на ковер – zavolat na kobereček* является полукалькой с английского языка *to be on the carpet*, которое первоначально относилось к слуге, вызванном к хозяину для выговора (БМС 1999: 268).

быть как картинка – být jako obrázek

заметать под ковер - zametat pod koberec

быть на ковре - být na koberečku.

Выражение *быть на ковре - být na koberečku* является калькой с английского *to be on the carpet*, где оно перешло из спортивной терминологии в

общеупотребительную лексику со значением „быть на повестке дня, рассматриваться“ либо „получить нагоняй, выговор от вышестоящих“. В русском языке закрепилось лишь второе значение, но зато образовались такие его варианты, как *вызывать на ковер, идти на ковер* (БМС 1999: 268).

Полные эквиваленты объясняются действительными свойствами предметов (*зеркало блестит, грамофон хрипит и т.д.*).

2. Частичный эквивалент – в группу входят 3 фразеологические единицы:

детская игрушка – hračka pro děti

выдергивать ковер из под ног - podkopat půdu pod nohama

одеть как картинку – obléknout jako panenku

3. Относительный эквивалент – в этой группе у нас 1 фразеологическая единица,

как игрушка - jako ze škatulky

4. Фразеологический аналог – в эту группу мы внесли всего 10 фразеологических единиц, например:

не игрушка - s tím nejsou žádné hračky

придавать подушку - dát si dvacet

до лампочки - je to putna

балалайка бесструнная - mluvka, žvanil

сарафанное радио - jedna paní povídala

жевать мочалку - opakovat do aleluja

нужен как рыбе зонтик - je to pro kočku

перенести словно на ковре – самолете – byt jedna noha zde, druhá tam.

Выражение образовано на основе фольклорного оборота *ковер – самолет* (БМС 1999: 268).

Оборот *балалайка бесструнная* каламбурного происхождения: *балалайка* „народный щипковый музыкальный инструмент“ и *балалайка* „балаболка“ (прост.) (БМС 1999: 40).

Выражение *до лампочки* связывают с жаргоном преступников, которые не интересуются лампочками в тюремных камерах, потому что они встроены в очень высокие потолки (БМС 1999: 330).

5. Безэквивалентные фразеологизмы - в этой группе у нас фразеологических единиц нет.

3.3.4.Посуда

В эту категорию мы внесли 10 фразеологических единиц, касающихся темы „Посуда“. Выражения были распределены по типу эквивалентности.

1. Полный эквивалент – в этой группе у нас 1 фразеологическая единица
продать за миску чечевицы - prodat za misu čočovice
2. Частичный эквивалент - в этой группе у нас нет фразеологических единиц
3. Относительный эквивалент - в группе 2 фразеологические единицы:
подносить на блюдечке - podávat na dlani
лить как из ведра - lít jako z konve.

Выражение *подносить на блюдечке с голубой каемочкой* связано с ритуальной символикой серебряного или золотого блюда, на котором гостям подносили самые лакомые яства.

Подношением на блюде подчеркивалось особое уважение.

Обороты подобного типа известны и другим языкам: болг. *поднасям на тенсия (на блюде)*, англ. *hand somebody something on a plate: hand (present) something on a silver platter* („поднести что-л. на серебряном блюде, поднос“), нем. *einem etwas auf dem Präsentierteller bringen* („поднести кому-л. что- л. на поднос“).

На русской почве этот оборот развивался в направлении словообразовательного обогащения: первоначально- *поднести на блюде – поднести на блюдечке* (или *на тарелочке*). Уточнения *с голубой или золотой каемкой* усиливают экспрессивность этого выражения. Такое развитие во многом обусловлено русской фольклорной традицией: в наших народных сказках именно на золотом или серебряном блюде, блюдечке герою подносят серебро или золото, драгоценные камни, золотые яблочки.

В романе И. Ильфа и И. Петрова „Золотой теленок“ (1931) читаем: „Уж я так устрою, что он [индивиду] свои деньги мне сам принесет, на блюдечке с голубой каемкой“ (БМС 1999: 50).

4. Фразеологические аналоги – эта группа состоит из 6 фразеологических единиц, например:
получать на поднос - přijít k něčemu jako slepý k houslím

*от горшка два вершка - malé pivo
котелок не варит - má v hlavě piliny*

5. Безэквивалентные фразеологизмы- в этой группе у нас 1 фразеологическая единица.

вариться в общем котле - být stejného myšlení jako ostatní

3.3.5.Мебель

В этой категории у нас 8 фразеологических единиц. Вновь были распределены на группы по эквивалентности.

1. Полный эквивалент- в эту группу мы включили 1 фразеологическую единицу

приковать к постели – připoutat na lůžko

2. Частичный эквивалент - группа не имеет фразеологических единиц.

3. Относительный эквивалент - в этой группе у нас 2 фразеологические единицы:

подавать в постель – dávat až pod nos

быть как слон в посудной лавке – být jako slon v porcelanu

4. Фразеологические аналоги - в состав этой группы у нас вошло 5 фразеологических единиц, например:

вроде мебели – jen do počtu

семеро по лавкам – dětí jako smetí

закрыть лавочку - sbalit si svých pář švestek.

Это выражение собственно русское, связано с русским торговым бытом. Лавочки мелких торговцев выходили на улицу витриной. По окончании дневной торговли хозяин закрывал лавочку в буквальном смысле слова - сдвигая ставни витрин. Выражение – пример основного пути образования фразеологизмов – переосмыслением свободного словосочетания (БМС 1999: 327).

Фразеологические аналоги в этой группе возникают там, где выражение на русском языке имеет более важное значение, чем на чешском языке.

5. Безэквивалентные фразеологизмы- в этой группе фразеологических единиц нет.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашей работы было анализировать фразеологические единицы с наименованиями из области одежды, обуви и предметов быта в русско - чешском сопоставительном плане.

Нам удалось собрать свыше 390 фразеологических единиц. Для анализа фразеологизмов они были распределены на группы по типу эквивалентности по В. Мокиенко и Л. Степановой.

Мы пришли к следующим выводам: данные выражения свидетельствуют о важной роли именуемых предметов в быту обоих народов, но связанные с ними метафорические представления, как правило, отличаются.

Полные эквиваленты мы нашли исключительно в группах фразеологических единиц, где речь шла о заимствованиях из общего источника (кальки из тех же языков, библейские выражения). Всего у нас 48 полных эквивалентов, в процентном отношении составляют приблизительно 24 % общей суммы всех наших фразеологических единиц. Нужно также отметить, что больше всего полных эквивалентов имеет группа с названиями частей дома, например выражение *дверь(закрыть двери)*, или *ключ(находить ключ к решению)*.

Частичные эквиваленты, как правило, связаны с отличием грамматического строя в русском и чешском языках. Иногда в данной группе встречались синонимичные выражения.

Частичные эквиваленты составляют около 15 % общего количества фразеологических оборотов в нашей работе. Всего мы их собрали 30. В группу наименования *частей дома* было включено самое большое число частичных эквивалентов, т.е. 12 фразеологических единиц. Это такие выражения, как например, *крыша (принять под свою крышу)*.

Что касается относительных эквивалентов, то у нас всего 27 фразеологических единиц, а самой многочисленной группой здесь являются названия *частей дома*. Эти фразеологизмы в нашей работе составляют около 13 % общего количества всех наших фразеологических единиц.

Самой многочисленной группой эквивалентов стала группа фразеологических аналогов, т.е. фразеологизмы русского языка, не имеющие близких эквивалентов в чешском языке.

Фразеологические аналоги часто возникали вследствии отсутствия эквивалентов данного предмета в чешском языке.

В нашей работе мы встречаемся с фразеологическими аналогами в каждой категории распределения фразеологизмов т.е. *дом, предметы в доме и т.д.*

Из этого вытекает, что больше всего фразеологических оборотов мы включили именно в группу фразеологических аналогов. Всего у нас 82 фразеологических единиц и, таким образом, они составляют 41 % всех фразеологических единиц.

Безэквивалентные фразеологизмы встречались редко. Поэтому они составили всего лишь 2 % общей суммы всех фразеологических единиц. Если безэквивалентные фразеологизмы существуют, то данное выражение тесно связано с реалиями и отражает более частое и важнейшее употребление данного предмета в русском быту (*картошка в мундире*).

Даже если выражение не имело полного эквивалента, оно может быть частью выражения, которое имеет эквивалент. Например, *откинуть лапти* - выражение *лапти* не имеет эквивалента в чешском языке, но существует фразема и выражение так относится к фразеологическим аналогам.

В нашей работе мы часто встречались с фразеогизмами, компоненты которых имеют полный эквивалент в чешском выражении. Надо отметить, что они не обязательно были и полным эквивалентом с точки зрения фразеологической единицы, хотя, большинство ниже приведенных примеров относилось к группе полных эквивалентов. Приведем примеры: в группе „обувь“ мы нашли 2 таких выражения: *держать (быть) под бащмаком – mít (být) pod pantoflem*. Компонент *бащмак* находится и в чешском фразеогизме.

В группе „головной убор“ у нас 3 выражения с одинаковым компонентом *берет* в двух языках (*голубые береты- modré barety, черные береты-černé barety, зеленые береты-zelené barety*).

В группе „одежда“ таких выражений нет.

В группе „части одежды“ мы встретились только с одним компонентом *карман*, одинаковым в русском и чешском языках, но зато в большом количестве, т.е. в 13 фразеогизмах, например:

бить по карману – lézt do kapsy
не по карману – na to kapsa nestačí
тряхнуть карманом – plácnot se přes kapsu

Группа „дом“ насчитывает 6 фразеологизмов с компонентом *дом* и *домик*, например:

веселый дом – dům hříčků a hanby
как карточный домик – jako domeček z karet
обрести второй дом – najít druhý domov.

Группа „части дома“ насчитывает 10 фразеологизмов с компонентом *дверь* (*открывать дверь ногой – rozrazit dveře, стучать в дверь -být za dveřmi*), также мы нашли 4 фразеологизма с компонентом *ключ* (*подбирать ключи – hledat klíče ke komu*), далее фразеологические единицы с компонентом *порог*, где мы нашли 2 выражения, *звонок*, имеющий 1 выражение, *замок* с 2 выражениями и *потолок*, где мы нашли также 2 выражения, далее 6 фразеологических единиц с компонентом *крыша* в русском и чешском языках, (*крыша над головой – střecha nad hlavou, жить под одной крышей – žít pod jednou střechou*), компонент *баня* встречается в русском и чешском языках только в одном фразеологизме (*кровавая баня – krvavá lázeň*), также группа имеет 2 фразеологические единицы с компонентом *печь* (*жарко как в печке – je tu horko jako v peci*) и по одному выражению с компонентами, *души, очаг* (*как ледяной душ – působit jako ledová sprcha, домашний очаг – domácí krb*).

быть у порога – být na prahu
за семью замками – za sedmero zámky
последний звонок – poslední zvonění
достигнуть потолка – dosáhnout stropu

Группа „предметы в доме“ имеет 2 фразеологические единицы с компонентом *игрушка*, 1 с компонентом *grammofon* и 1 с компонентом *зеркало*, 4 фразеологизма с компонентом *ковер* (*быть на ковре – být na koberečku*) и одно выражение с компонентом *картинка*, например:

детская игрушка – hračka pro děti
блестеть как зеркало – lesknout se jako zrcadlo

хрипеть как старый граммофон – chrčet jako starý gramofon

быть как картинка – být jako obrázek

В группе „посуда“ мы нашли всего одно выражение с одинаковым компонентом в двух языках – *миска (продать за миску чечевицы – prodat za misu čočovice)*.

В группе „мебель“ у нас также всего одно выражение с одинаковым компонентом – *постель (приковать к постели – připoutat na lůžko)*.

Самыми частыми компонентами в нашей работе были, например: *карман* (25 фразеологизмов), *дверь* (14 фразеологизмов), *дом, двор* (9 фразеологизмов), *ключ* (6 фразеологизмов), *порог* (6 фразеологизмов), *баня* (5 фразеологизмов).

Может быть, это объясняется символикой и значением этих выражений в жизни.

Компонент *дверь* можно определить как синоним новых возможностей, входа в новую жизнь (*открыть двери*) или, наоборот, безвыходного положения, конца чего-либо (*закрыть дверь*). Все это ситуации, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, таким образом возникает большое количество фразеологических оборотов именно с этим компонентом.

Также компонент *карман* часто встречается в наших фразеологизмах. Как часть одежды, он становится во фразеологии символом имущества (*набивать карман*), представления о месте, где хранятся деньги. С ним связаны и выражения потери денег или имущества (*в кармане ни гроша*), недостатка или, наоборот, прибыли.

Не менее частым в наших фразеологизмах и компонент *двор*, в основном связанный с выражением движения (*ходить по дворам*).

Компонент *ключ* имеет символику решения проблем (*найти ключ к решению*), новое выражение *под ключ* близко по значению с компонентом *дом*.

В нашей работе мы также встретились с фразеологизмами, которые в себя включают наименования музыкальных инструментов, например *балалайка, граммофон*. Музыкальные инструменты составляют неотъемлемую часть русского фольклора и реалий. Балалайка стала музыкальным символом русского народа.

Разумеется, в одной работе невозможно описать подробно все оттенки фразеологизмов, связанных с предметами быта, однако уже данная работа показывает их внушительное количество и важность для лингвокультурологического изучения.

5. ЛИТЕРАТУРА

1. Бирих, А.К., Мокенко, В.М., Степанова, Л.И.: Русская фразеология историко – этимологический словарь, Москва 2005
2. Бирих, А.К., Мокенко, В.М., Степанова, Л.И.: Словарь русской фразеологии, Историко – этимологический справочник, Санкт – Петербург 1999
3. Влахов, С., Флорин, С.: Непереводимое в переводе, Москва 1989
4. Георгиева, С.: Познание культуры через фразеологию, In: Слово, фраза, текст, Москва 2002, стр.108-113
5. Малиновский, Е.А.: Отдельные замечания о развитии русской фразеологии второй половины XX века, In: Слово, фраза, текст, Москва 2002, стр.275-279
6. Мокиенко, В., Степанова, Л., Малинский. : Русская фразеология для чехов, Оломоуц 2008
7. Мокиенко, В.М.: Новая русская фразеология, Opole 2003
8. Мокиенко, В.М.: Славянская фразеология, Москва 1989
9. Мокиенко, В.М.: От Авося до Ятя „Почему так говорят?“ Санкт- Петербург 2006
10. Поливанов, Е.Д.: Статьи по общему языкознанию, Москва 1968, стр. 208, In: Отдельные замечания о развитии русской фразеологии второй половины XX века, Малиновский, Е.А., 2002 In: Слово, фраза, текст, Москва 2002, стр.275-279
11. Степанова, Л.: Русско-чешский фразеологический словарь, Оломоуц 2007
12. Степанова, Л.И.: Динамические процессы в русской фразеологии, In: Rossica Olomoucensia, Olomouc 2008, стр. 17-19
13. Фомина, Н.Д., Бакина, М.А.: Фразеология современного русского языка, Москва 1985
14. Шанский, Н.М., Быстрова, Е.А., Зимин, В.И.: Фразеологические обороты русского языка, Москва 1988
15. Шанский, Н.М.: Фразеология современного русского языка, Москва 1963
16. Křížová, K.: „Létající“ či „bludný“ Holand'an. Konfrontační analýza českých a nizozemských frazémů pro glottodidaktické účely, In: Jazyková interakce a jazykové rozhraní a strategie „cutting edge“. Olomouc 2008

17. Mlacak, J.: Intertextovosť v Mukařovského interpretácií idiomatiky, 2004 In:
Jazyk a jazykověda, Praha 2004, str. 9
18. Mlacak, J.: Študie a state o frazeologii, Ružomberk 2007

Интернетовские источники

1. <http://etimology.net.ua/r.php>
2. <http://language.edu.ru>
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

6. RESUMÉ

Naše práce nese název Frazeologismy z oblasti oblečení, obuvi a bydlení v rusko-českém srovnávacím plánu.

Cílem práce je rozdelení frazeologických jednotek, rozhodl jsem se pro rozdelení dle doc. L. Štěpánové, V. Mokienko a T. Malinské

- úplné ekvivalenty
- částečné ekvivalenty
- relativní ekvivalenty
- frazeologické analogy
- bezekvivalentní frazeologizmy

Celkem jsme nashromáždily více než 390 frazeologismu z oblasti bydlení a oblečení, které jsme dále rozdělily do několika skupin a to na:

OBLEČENÍ

- pokrývka hlavy - v této skupině jsme shromáždily 5 frazeologických jednotek, tedy 3 úplné ekvivalenty a 2 frazeologické jednotky, patřící do skupiny frazeologických analogů
- oděv – skupina se skládá celkem z 12 frazeologických jednotek, skupina úplných ekvivalentů neobsahuje žádné frazeologické jednotky, k částečným ekvivalentům jsme přiřadily 2 frazeologické jednotky, do skupiny relativních ekvivalentů byla zařazena pouze 1 frazeologická jednotka
- části oděvu – celkem v této kategorii jsme shromáždily 34 frazeologických jednotek, z toho 6 úplné ekvivalenty, 8 jednotek patřících do kategorie částečných ekvivalentů, dále ke skupině relativních ekvivalentů jsme přiřadily 7 frazeologické jednotky, ve skupině frazeologických analogů máme 12 frazeologických jednotek a jeden výraz, který jsme zařadily mezi bezekvivalentní frazeologismus.

OBUV – tato skupina obsahuje celkem 15 frazeologických jednotek, nejvíce jsou zastoupeny ve skupině frazeologických analogů s počtem 10 jednotek.

BYDLENÍ

- dům – tato skupina se skládá z celkem 14 frazeologických jednotek, ze 2 úplných ekvivalentů, 7 částečných a 2 relativních ekvivalentů, ze 4 frazeologických analogů. Bezkekvalentní frazeologismy v této kategorii nejsou.
- části domu – tato skupina obsahuje celkem 74 frazeologických jednotek, tj. 25 úplných ekvivalentů, 12 částečných a 12 relativních ekvivalentů, 25 frazeologických analogů. Bezkekvalentní frazeologismy v této skupině nejsou zastoupeny.
- předměty v domě – v této skupině máme celkem 22 frazeologických jednotek a to 8 úplné ekvivalenty, 3 částečný a 1 relativní ekvivalent, 10 frazeologických analogů. Bezkekvalentní frazeologismy v této skupině nejsou zastoupeny.
- nádobí- skupina obsahuje celkem 11 frazeologismů, 1 úplný ekvivalent, 2 relativní ekvivalenty, 6 frazeologických analogů a 1 bezkekvalentní frazeologismus. Částečné ekvivalenty v této skupině nejsou zastoupeny.
- nábytek- skupina se skládá z celkem 8 frazeologických jednotek. obsahuje úplný ekvivalent, žádná částečný ,2 relativní ekvivalenty a 5 frazeologických analogů. Bezkekvalentní frazeologismy v této skupině nejsou zastoupeny.

Bakalářská diplomová práce se skládá z 5 části: úvod, teoretická část, praktická část, závěr a resumé.

Teoretická část

V teoretické části se věnujeme terminu frazeologie, jejímu vzniku a vývoji.

Jako samostatná jazyková disciplína vznikla frazeologie již v XX století.

Termín *frazeologismus* nebyl ustálený, proto například v Evropě bychom se setkali s termínem *idiom*.

V ruském jazyce se frazeologie datuje ke 40 letům XX století a je spojená se jménem V.V. Vinogradova, jež se zasloužil mimo jiné i o vznik podkladů pro studium ustálených spojení v moderním ruském jazyce.

Dle slov E.D.Polivanova je lexika jedinou oblastí jazykových jevů, kde se velice rychle projeví vlivy sociálně – ekonomických mutací.

Ve druhé polovině XX století vlivem intenzivního vývoje vědy, techniky, kultury a umění došlo k výrazné transformaci ruské slovní zásoby a to vedlo ke vzniku neologismů a archaizmů.

Také došlo k výraznému poklesu přísloví a lidových rčení v titulcích.

Hovorové klišé a odborné výrazy již neměli své místo ve frazeologii.

V další části se věnujeme jednotlivým pojmem jako je frazeologie a frazeologizmy.

Frazeologie je vědní disciplína. Termín má několik významů:

1. věda, která se věnuje studiu frazeologizmů
2. struktura frazeologizmů v daném jazyce.

Předmětem studia frazeologie jsou frazémy neboli tzv. frazeologické jednotky.

Kromě jednotlivých slov existuje v ruském a samozřejmě i jiných jazycích frazeologizmy a nebo právě zmíněné frazeologické jednotky. Stejně jako jednotlivá slova v jazykovém systému i frazeologické jednotky nevznikají v průběhu procesu komunikace nýbrž vznikají jako hotové důležité celky.

A právě neproduktivnost je základní vlastnosti, která spojuje frazeologické jednotky se slovy a distancuje je od volných slovních spojení.

Zmiňujeme další vzniklá odvětví frazeologie jako jsou:

- frazeografie
- dialektologická frazeologie
- územní frazeologie
- frazeostylistika
- frazeologická ideografie
- frazeologická neologie

Hlavními znaky frazeologických jednotek jsou:

- ustálenost
- neproduktivnost
- expresivita
- sémantická celistvost

V další části se věnujeme klasifikaci frazeologických jednotek dle V.V. Vinogradova jež jak jsme již uvedly byl průkopníkem ruské frazeologie a právě on rozdělil frazeologické jednotky na tří skupiny a to:

- frazeologické srůsty
- frazeologické jednotky
- frazeologická spojení

Protože se v naši práci věnujeme rozdílení frazeologických jednotek dle ekvivalentnosti, rozhodl jsme se použít klasifikaci frazeologismů podle ekvivalentnosti dle L. Štěpánové a V. Mokienko

Jsou to tedy:

Úplné ekvivalenty- frazeologické jednotky jež mají stejnou strukturu, osnovu i přenesený význam ve dvou a více jazycích.

Částečné ekvivalenty- jsou to frazeologické jednotky, které mají shodnou sémantiku a vnitřní formu, ale liší se od sebe jedním z příznaků jako je například různý počet komponentů nebo menší či větší upotřebení v daném jazyce.

Relativní ekvivalenty- frazeologické jednotky spadající do této skupiny mají shodnou sémantiku a částečnou záměnu obraznosti

Frazeologické analogy- tyto frazeologické jednotky mají různou obraznost, můžou mít blízkou nebo naopak velice odlišnou strukturu, ale mají stejný společný význam.

Bezekvivalentní frazeologismy- frazeologické jednotky, jež jsou natolik svou obraznosti a označením reálů spjaté s konkrétním jazykem, že překlad do cílového jazyka je naprosto zničí.

V další části naší bakalářské práce se věnujeme klasifikaci frazeologických jednotek dle jejich původu podle N.M.Šanského. Jedná se o 4 typy:

- původem ruské frazeologické jednotky
- přejaté frazeologické jednotky
- frazeologické kalky
- frazeologické polokalky

Jako poslední téma, kterému se věnujeme v naší práci jsou reálie a frazeologismy. Jejich vliv na vznik frazeologických jednotek a překlad reálů. Podrobněji se věnujeme klasifikaci realii podl S.Vlachova a S. Florina.

Realie můžeme rozdělit do tří typů rozdělení:

- předmětné
- místní
- časové

Předmětné dělení se dále skládá z geografických, etnografických a veřejně-politických reálů.

Mezi geografické reálie můžeme například zařadit názvy objektů jako je například step, prérie atd.

Za etnografické reálie jsou dle autorů považovány například reálie z oblasti bydlení a kultury národů. Dalo by se tedy říct, že v případě naší práce se u některých frazeologických jednotek jedná skutečně o etnografické reálie.

Tato skupina je dále dělená na administrativně-teritoriální reálie, dále na reálie orgánů státu a reálie společensko-politického života.

Místní dělení- zde jsme uvedly rozdělení reálů na úrovni „vlastního“ a „cizího“ jazyka pokud se jedna o jeden jazyk, a také na úrovni „vnitřních“ a „vnějších“ reálů, mluvíme-li o dvou jazycích.

Časové dělení- zde jsme uvedly rozdělení reálů na současné a historické.

Praktická část

Zde jsme tedy přiřadili všechny námi shromážděné frazeologické jednotky do jednotlivých skupin dle ekvivalentnosti podle L.Štěpánové a V.Mokienko.

Vytvořili jsme tak 3 skupiny a 8 podskupin.

V rámci vyvození závěrů jsme si vytvořily statistiky, které uvádí například celkový počet frazeologických jednotek v jednotlivých kategoriích, dále také celkový počet úplných

ekvivalentů, procento jež tvoří z celkového počtu všech frazeologismů. Na závěr také uvádíme nejpočetnější komponenty frazeologismů a jejích význam.

7. СОКРАЩЕНИЯ

вульг.- вульгарное

греч.- греческий

груб.- грубое

ирон.- ироническое

книжн.- книжное

неодобр.- неодобрительное

нов.- новое

общеслав.- общеславянский

пос. - пословица

публ.-публицистическое

раз.-разговорное

ср.- лат.- среднелатинский

устар.- устаревшее

шутл.-шутливое

яз.- язык

ANOTACE

Příjmení,jméno: Vančatová Larisa

Katedra a fakulta: katedra slavistiky, Filozofická fakulta

Název diplomové práce: Frazeologismy z oblasti oblekání, obuvi a bydlení v rusko-českém srovnávacím plánu.

Vedoucí diplomové práce: doc. Ludmila Stěpanova, CSc.

Počet stran: 46

Počet titulů používané literatury: 18

Počet znaků: znaky bez mezer 65 295, včetně mezer 75 775

Klíčová slova: frazeologická jednotka, frazeologie, ekvivalentnost

Charakteristika práce: V naší bakalářské práci se zabýváme ruskými a českými frazeologickými jednotkami z oblasti oblekání a bydlení. Věnujeme se jak teoretické části, kde zmiňujeme historii a definice a klasifikace, spojené s frazeologií, tak i praktické části ve které jsme roztrídily námi shromážděný materiál dle typu ekvivalentnosti. Nakonec vyvozujeme závěry, které jsme zaznamenaly.